

XVIII век, доказывается наличием нескольких сот рукописных песенников 1676—1855 годов, из которых подверглись нашему изучению около 200 сборников и 20 тысяч вариантов песен.³³ После создания светской книжной песни в Петровское время она проделала весьма сложный и интересный путь развития; наиболее популярной она была во вторую треть XVIII века, когда в произведениях Кантемира, Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова возникает новый вид литературы, назначенной для чтения. В эти годы книжная песня расширяется по своей тематике и формам творчества: только в книжной песне создается пастораль, первые образцы которой слагаются в силлабических и неумелых силлаботонических стихах ранней формации; позднее она развивается в силлаботонических стихах; пышный ее расцвет падает на 1740—1750-е годы; при этом русский вариант жанра пасторальной книжной песни мало похож на галантную западноевропейскую пастораль. Во второй трети XVIII века, эпоху становления и развития классицистического направления, слагаются повествовательные книжные песни, сначала натуралистического характера, потом — с элементами реализма, представляя большой интерес для историка литературы. Произведения сумароковской школы — лирические, любовные по преимуществу, книжные песни³⁴ — являются необходимым дополнением к литературе классицизма, которая в ее русском варианте почти не знала интимной любовной лирики (интимная лирика Державина выходит за пределы классицистического направления). Наконец в форме книжной песни создается и поздняя масонская песня, рационалистическая в 1750—1770-х годах (после чего масонство, а также и его поэзия принимают мистический характер). Если не изучать развития книжной песни в XVIII веке, то наше представление о поэтическом творчестве этой эпохи окажется сильно обедненным. Необходимо добавить, что русская книжная песня в XVIII веке развивается почти исключительно как светская книжная песня. Отдельные образцы русской любовной лирической песни в XVIII веке попадают в рукописные песенники — украинские, закарпатские и сербские. Вместе с тем немало книжных песен переходило в народ и в XIX—XX веках записывались собирателями в составе песен

³³ С числом песен свыше 4 тысяч.

³⁴ Она хорошо известна по «Собранию разных песен Чулкова»: т. I, №№ 1—60, 101—120 и 200; т. II, №№ 1—80, 106—120, 200; т. III, №№ 1—50, 200; т. IV, №№ 1—55, 200 и, сверх того, отдельные песни, вклившиеся среди прочих номеров (сюда нами не включены пасторали).